

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 091

25 апреля 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката Н. от 23 января 2024 года (вх. № ... от 24.01.2024) в отношении адвоката И. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 14 февраля 2024 года вынесла заключение о нарушении адвокатом И. взаимосвязанных положений пп. 4 п.1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в его вступлении 21 мая 2023 года в уголовное дело № ..., находившееся в производстве Следственного управления ФСБ России, в качестве защитника подозреваемого В. по назначению следователя в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года) и п. 3, 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утв. Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176).

Адвокаты И. и Н., извещенные надлежащим образом и своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились. Адвокат И. заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, в котором согласился с выводами Комиссии (вх. № ... от 23.04.2024). С учетом указанных обстоятельств, а также требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной

этики адвоката, согласно которым неявка кого-либо из участников не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В отношении адвоката И. выдвинуто дисциплинарное обвинение в его вступлении 21 мая 2023 года в уголовное дело № ... в качестве защитника обвиняемого В. в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве.

Указанное уголовное дело возбуждено 20 мая 2023 года Следственным управлением ФСБ России по признакам совершения гражданином Российской Федерации В. государственной измены, то есть преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ.

В АИС АПМ 20 мая 2023 года следователем размещена заявка № ... для назначения по уголовному делу № ... защитника С., подозреваемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 228 УК РФ. Проведение следственных и иных процессуальных действий с «С.» планировалось 21 мая 2023 года в 09.00 час. в Следственном управлении ФСБ России. По данной заявке 20 мая 2023 года в 18.49 час. защитником «С.» был назначен адвокат И.

Однако, явившись по указанной заявке в Следственное управление ФСБ России в назначенный день и час, Адвокат И. вступил в уголовное дело в качестве защитника В., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ, при этом внес в ордер адвоката-защитника сведения о фамилии, имени, отчестве подзащитного и о квалификации его действий, не соответствующие указанным в заявке от 20 мая 2024 года №

Постановлением следователя по ОВД 1 отдела Следственного управления ФСБ России Ш. от 21 мая 2023 года адвокат И. был назначен защитником подозреваемого В. и в срок до 18 июля 2023 года принимал участие в следственных и иных процессуальных действиях по данному уголовному делу, включая составление 21 мая 2023 года протокола задержания В. в порядке ст. 91-92 УПК РФ, его допрос в качестве подозреваемого, а также, совместно с защитником по соглашению – адвокатом Н. участвовал в заседании Л. районного суда города Москвы 18 июля 2023 года при рассмотрении ходатайства следственного органа о продлении срока содержания В. под стражей.

Оценивая профессиональное поведение адвоката И. в описанной ситуации, Совет исходит из следующего.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим решением от 15 марта 2019 года утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 2.1 которого установлено: «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 утверждены Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ. Данные Правила опубликованы в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (Выпуск № 3 (146) 2019. С. 2-8) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <http://www.advokatmoscow.ru>.

В соответствии с п. 10 указанных Правил сведения, предоставленные инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

В п. 1 Разъяснений № 15 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной деятельности адвоката «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 октября 2021 года (Протокол № 18), указано:

«Недостоверность или отсутствие в заявке, поданной посредством АИС АПМ, любых сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело. При этом не имеет значения как причина отсутствия либо недостоверности сведений (техническая ошибка или намеренное искажение), так и степень их существенности. В частности, отсутствие или неправильное указание даже одного знака либо

последовательности знаков являются основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

Адвокат, выявивший недостоверность или отсутствие указанных выше сведений, обязан письменно разъяснить инициатору заявки причины отказа от вступления в дело и необходимость подачи новой заявки с правильными данными, так как в противном случае не может быть обеспечен достоверный учет заявок и соблюдение принципа непрерывности защиты».

Квалификационная комиссия на основании достоверно установленных ею фактических обстоятельств пришла к верному выводу о том, что адвокат И. не выполнил эти обязательные требования, нарушив запрет вступать в уголовное дело в случае обнаружения недостоверности сведений о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения. При этом в момент вступления в уголовное дело ему было известно о недостоверности этих сведений в принятой им заявке в АИС АПМ.

Квалификационная комиссия правильно отвергла не имеющие правового значения и не влияющие на оценку его профессионального поведения ссылки адвоката И. и следователя Ш. на то, что искажение сведений в заявке в АИС АПМ якобы было вызвано необходимостью сохранить в тайне фамилию подозреваемого и информацию о привлечении его к уголовной ответственности до реализации оперативных материалов.

Описанные действия инициатора заявки противоречили требованиям Инструкции инициатора по работе в АИС АПМ, утвержденной Приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 24 марта 2023 года № 05/К (опубликована на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: <https://www.advokatymoscow.ru/upload/files/ais_apm_initiator_guide.pdf>), согласно п. 2.2 которой в заявке должны быть точно указаны фамилия, имя и (при наличии) отчество подзащитного, а также номер дела.

Совет отмечает, что действующие Порядок назначения адвокатов в качестве защитников по уголовным делам, а также основанные на нем Правила и разъяснения Адвокатской палаты города Москвы являются универсальными и не допускают возможности представления в АИС АПМ искаженных сведений без каких-либо исключений, в том числе для следственных органов ФСБ России. При этом в АИС АПМ предусмотрена возможность создания срочных заявок, а также активации ускоренного режима поиска адвоката по запросу дознавателей, следователей и судов.

Анализируя установленные Квалификационной комиссией обстоятельства, Совет приходит к выводу о том, что в сложившейся ситуации имелась реальная возможность назначения защитника подозреваемому по уголовному делу как без нарушения установленного порядка, так и без ущерба для интересов осуществления предварительного следствия.

Квалификационная комиссия также правильно указала, что согласие В. на участие адвоката И. в качестве его защитника по назначению следователя не влияет на вывод о нарушении адвокатом И. порядка вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника по назначению дознавателя, следователя

или суда.

В связи с отсутствием в жалобе адвоката Н. дисциплинарного обвинения о выполнении адвокатом И. функций «защитника-дублера» в заседании Л. районного суда города Москвы 18 июля 2023 года оценка профессионального поведения адвоката И. в данной части в настоящем дисциплинарном производстве не дается. Довод же жалобы адвоката Н. о том, что адвокат И. приступил к исполнению обязанностей, не выяснив наличие у В. защитника по соглашению, не подлежит отдельной правовой оценке, поскольку само вступление адвоката И. в уголовное дело в качестве защитника по назначению было осуществлено им вопреки требованиям законодательства и в отсутствие законных оснований.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом И. действующего порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве при описанных обстоятельствах. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката И. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката И. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание, что ранее он к дисциплинарной ответственности не привлекался, признал вину в допущенном нарушении, обязался впредь не допускать подобного в своей деятельности. Вместе с тем, Совет учитывает грубый характер совершенного адвокатом И. нарушения, свидетельствующий об умышленном игнорировании им обязательных правил вступления в уголовное дело в качестве защитника по назначению, которое причинило вред интересам адвокатуры, а также повлекло невозможность включения программных алгоритмов АИС АПМ, препятствующих размещению дублирующих заявок и обеспечивающих реализацию принципа непрерывности защиты. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату И. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату И. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики

адвоката, выразившееся в его вступлении 21 мая 2023 года в уголовное дело № ..., находившееся в производстве Следственного управления ФСБ России, в качестве защитника подозреваемого В. по назначению следователя в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года) и п. 3, 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176).

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков